

Память Сиенны была извлечена с помощью магии и воспроизведена перед ними в виде видео.

Два века назад Сиенна потратила несколько десятилетий на создание магической формулы Кругов. После этого она создала Вечную Дыру, чтобы превзойти тот предел, которого можно было достичь, используя Формулу Кругов, - Девятый Круг.

Затем Сиенна начала готовиться к уходу.

После создания Вечной дыры Сиенна больше не нуждалась в Акаше, поэтому она пожертвовала магическое устройство, содержащее принципы Вечной Дыры и Акаши, Акрону. Она надеялась, что когда-нибудь какому-нибудь волшебнику удастся постичь Вечную Дыру и материализовать её в своём теле. Если бы они обладали достаточным мастерством, то смогли бы даже вмешаться в Акашу и стать её новым хозяином.

Всё это было подготовкой к тому, чтобы Сиенна разорвала свои связи с миром смертных. После передачи в дар Вечной Дыры и Акаши Сиенна разорвала все контакты с монархией, башнями магии и гильдией магов. Она поддерживала определенный уровень связи со своими учениками, но даже он уменьшился, когда она передала свой пост главы Зелёной башни одному из своих учеников.

Каджитан, где находилась гробница Хамела, был пустыней и территорией Нахамы, но сто лет назад он принадлежал скорее Турасу, чем Нахаме.

Вермут, Молон, Сиенна и Анис создали гробницу Хамела глубоко под землёй на окраине Тураса, в родном городе Хамела. Они воздвигли статуи и памятники, а затем поместили тело Хамела в святилище, закрытое от посторонних глаз.

Гробница была запретным местом, недоступным для тех, кто желал туда попасть, и неуязвимым для случайного открытия. Более того, в качестве последней защиты Сиенна и её товарищи закрыли всю гробницу печатью. На гробницу была наложена магия, чтобы сохранить её в первозданном виде даже с течением времени, а для её охраны были поставлены могущественные фамильяры.

Сиенна обнаружила, что гробница Хамела была осквернена в то самое время, когда она готовилась к уходу. Несгибаемая печать была разрушена, а фамильяры уничтожены. Это была немыслимая катастрофа.

С момента создания гробницы прошли десятки лет. Вермут стал патриархом недавно основанной семьи Лайонхарт, и его внимание было поглощено воспитанием потомства. Молон основал новое королевство, Рур, и взошёл на его трон. Анис становилось всё труднее отказываться от Юраса после того, как её стали почитать как Святую.

Сиенна ничем не отличалась от других. Она была поглощена своей должностью главы Зелёной Башни и неустанными магическими исследованиями, направленными на разработку оружия

против Короля Демонов Заточения. Из-за этих обязательств у неё не было времени на то, чтобы ежегодно отдавать дань уважения мемориалу, но её отсутствие не могло быть причиной проблемы с хранителями гробницы и печатью. Сиенна позаботилась о том, чтобы защита была достаточно мощной, чтобы продержаться несколько столетий и не нуждаться в обслуживании.

Однако печать была сломана, и фамильяры погибли. Такой исход мог означать только одно: кто-то специально посеял хаос в гробнице.

«Но кто? Эксцентричный волшебник, чертовски желающий выкопать себе подземное логово? Дракон, ищущий уютное место для сна? Демоны, затаившие злобу на Хамела?»

Личность преступника не имела значения, так как его проступки были непростительны.

Осквернить гробницу Хамела своими испачканными шагами было само по себе святотатством, но уничтожение ими печатей и хранителей обозначило их как явных врагов.

Сцена, воспроизводимая из воспоминаний Сиенны, становилась всё темнее, затем медленно уступала место свету. Взору Сиенны предстала древняя сцена. Если гробница, которую обнаружил Юджин, представляла собой лишь шелуху руин, то гробница, как видно из глаз Сиенны, ещё не была разрушена.

Возвышающаяся статуя стояла во весь рост, на ней не было ни пылинки. Мемориальный камень под ним сверкал белизной, а надписи, выбитые на стенах, были чёткими, ни одна буква не потускнела.

Вскоре взгляд Сиенны упал на фамильяров, ответственных за управление и защиту гробницы.

— Как ты смеешь!..

Она зарычала, и сцена исказилась и пошла волнами. Это был результат неконтролируемого выброса её маны. Хотя в видении не было видно лица Сиенны, все могли почувствовать степень её ярости и искажённое выражение лица.

Сиенна начала двигаться к самой глубокой части гробницы, где находилось тело Хамела. Она почувствовала движение в этой области.

«Злоумышленник».

Как ему удалось открыть дверь в комнату? Она не потрудилась высказать своё беспокойство вслух. В этот момент в голове Сиенны пронеслись мысли о том, чтобы разорвать неизвестного злоумышленника, этого расхитителя могил, на части самым болезненным способом.

Коридор, ведущий в погребальную комнату, был хорошо знаком Юджину. Много лет назад он тоже проходил по этому коридору. Он видел свой собственный труп, облачённый в тёмные доспехи, сидящий перед плотно закрытой дверью.

Естественно, никакого Рыцаря Смерти на памяти Сиенны не было. Дверь тоже не была закрыта, а скорее широко распахнута.

Сиенна остановилась в коридоре. Юджин затаил дыхание, наблюдая за тем, как разыгрывается её воспоминание. Анис закрыла рот руками, а Сиенна закрыла глаза, не желая видеть, как её воспоминания воспроизводятся ещё раз.

В комнате стоял человек, облачённый в тёмную мантию.

Гроб был уже открыт, и над ним висела рукоять меча без лезвия, окутанная светом. Тусклый серый оттенок окутывал рукоять меча, отчего казалось, что он парит среди полной луны.

— ...Вермут? — недоверчиво воскликнула Сиенна.

Сиенна никак не могла перепутать этот свет. Несмотря на это, её дрожащий голос нёс в себе сильное неверие.

Вермут умер много лет назад. Хотя это казалось невозможным, Вермут, который, казалось, был менее связан оковами смерти, чем кто-либо другой, умер раньше, чем все его оставшиеся в живых товарищи.

— Вермут... Это ты, Вермут? — Сиенна зашипела, шатаясь, и направилась к мужчине. Мужчина отвёл взгляд от парящего над гробом меча, открыв золотистые глаза, мерцавшие под капюшоном. Его глаза напоминали львиные.

Видение яростно задрожало. Взгляд Сиенны опустился ниже Вермута.

Она увидела обвисшее тело. Это был труп Хамела. Хотя прошло несколько десятилетий, на нём не было никаких признаков разложения из-за того, что он был магически сохранён. Вермут держал труп Хамела на руках.

— Что ты там делаешь? — спросила Сиенна.

Смушение перевесило её враждебность. Однако Вермут оставался безмолвным. Он слегка поднял руки, и труп Хамела начал подниматься в воздух. Сиенна прищурила глаза, предвкушая его следующий шаг.

Тело Хамела метнулось в её сторону, вернее, выстрелило в неё. Мысль об уклонении не

приходила Сиенне в голову. Вместо этого она быстро развернула заклинание, пытаясь остановить тело Хамела и сохранить его невредимым в воздухе.

Однако магия Вермута, которая показалась Сиенне странной ещё во время их путешествия по Адским землям, не позволила телу Хамела остановиться в середине полёта. Когда тело стремительно приближалось, Сиенна рефлекторно протянула руки, чтобы поймать тело Хамела.

— Кгха!

В тот момент, когда она соприкоснулась с телом, сила, приведшая его в движение, полностью передалась Сиенне. Труп остался неповреждённым, но Сиенна от удара была отброшена назад.

Даже когда её отправили в полёт в конец коридора, глаза Сиенны не отрывались от трупа Хамела. Тело лежало на земле, а за ним вырисовывались золотые глаза зверя.

— Вермут! — крикнула Сиенна, преисполнившись безмерной ярости.

Вермут бросил труп Хамела в качестве оружия.

«Вермут бросил труп Хамела?»

Хотя она всё ещё не могла понять, Вермут не искал понимания Сиенны. Не сказав ни слова, он устался на Сиенну своими холодными золотистыми глазами.

Вермут исчез из поля зрения Сиенны. Не раздумывая, она активировала Вечную Дыру. Перед ней материализовался гигантский шторм маны.

Но она не могла сражаться здесь. Приняв такое решение, Сиенна выбежала из коридора. Она намеревалась покинуть гробницу, но Вермут не позволил ей этого сделать. Исчезнув из её поля зрения, Вермут уже стоял, прижавшись спиной к статуе и мемориальному камню.

— Почему ты!..

Десятилетия назад все они проливали слезы перед этой самой статуей. Вермут сам вписал имя Хамела на мемориальный камень.

Вермут редко проявлял свои эмоции во время путешествия. Насколько Сиенна знала, первые слёзы за всё время их десятилетнего путешествия он пролил, когда умер Хамел.

Став главой семьи Лайонхарт, Вермут вёл себя так, словно разорвал связи со своими

компаньонами.

Сиенна считала, что не имеет права возмущаться его выбором. Им не удалось сохранить наследие Хамела и желание каждого. Они не смогли убить Королей Демонов.

Они потерпели неудачу. Им не хватало силы. Сиенну это вполне устраивало. Она не хотела жить в мире без Хамела, поэтому решила, что умереть в замке Короля Демонов Заточения, как и Хамел, будет приемлемой смертью.

Но она не умерла. К тому времени, когда она пришла в себя, всё уже было кончено. Ни с кем не советуясь, Вермут самостоятельно заключил Клятву с Королём Демонов Заточения. Таким образом он спас своих товарищей, извлёк труп и душу Хамела и восстановил мир во всём мире.

Это не было похоже на то, что она не понимала сердце Вермута. Однако... Однако из их партии, состоящей из пяти человек, погиб только Хамел. Её эмоции диссонировали с её сердцем. Поэтому Сиенна некоторое время обижалась на Вермута. Ей просто нужен был кто-то, кого можно было бы обвинить, и Вермут был идеальным кандидатом.

Потом все занялись своей собственной жизнью. Это было эгоистичное оправдание. Неважно, насколько все были заняты, она всегда могла навестить их, если бы захотела. Но она не хотела сталкиваться со своей травмой, не хотела, чтобы всплывали печальные, злые воспоминания.

Она много раз пожалела о своём выборе.

Когда Сиенна узнала о внезапной смерти Вермута, она рыдала в комнате, где ей сообщили новость, в доме семьи Вермута, перед гробом Вермута и у его могилы в замке Чёрного Льва.

Она думала, что у них есть всё время мира. Если бы они захотели, то могли бы бесконечно продлевать свою жизнь. И однажды, когда они больше не смогут оправдываться и будут готовы снова встретиться с Королём Демонов...

Она думала, что они снова будут вместе.

— Я плакала из-за твоей смерти, — кричала Сиенна на Вермута.

Её обстреливали атаками со всех сторон. Многочисленные заклинания, которые она произносила, компенсировали атаки Вермута и преследовали его. Вся гробница задрожала, и в стенах начали появляться трещины.

— Почему? Почему ты! Почему именно здесь!..

Стены и потолок рушились. Сиенна отчаянно изменяла траекторию ударов, чтобы не дать

смести памятный камень и статую. Но Вермуту было всё равно. Атаки - как физические, так и магические - обрушивались на Сиенну, не обращая никакого внимания на окружающую обстановку.

Он был настроен серьёзно.

Вермут атаковал по-настоящему. Видение яростно задрожало. Сиенна не могла правильно отследить движения Вермута.

На краю её зрения появились красные брызги. Юджин смотрел видео с налитыми кровью глазами.

Взгляд Сиенны постепенно окрашивался в красный цвет. Она закашлялась и сплюнула кровь на землю, глядя при этом вниз.

— Пожалуйста...

Ей едва удалось поднять голову, чтобы посмотреть вперёд. Её мантия уже была разорвана. Пепельно-серые волосы выплеснулись за его капюшон, словно львиная грива. Вокруг него, казалось, пылало белое пламя, поглощая всё, к чему оно прикасалось, и окрашивая его в свой цвет.

— Скажи... Скажи что-нибудь, Вермут!.. — умоляла Сиенна.

Вермут в ответ поднял руку и указал на Сиенну.

Она не почувствовала от него никакого убийственного намерения. Более того, она не могла почувствовать никаких эмоций в его глазах. Однако сила, собирающаяся в его руке, хотя и была лишена какой-либо враждебности, вызывала у Сиенны ощущение абсолютной смерти.

Сиенну вырвало кровью, при этом она вытянула обе руки вперёд. Вечная Дыра выпустила множество заклинаний в соответствии с волей Сиенны.

Пламя столкнулось с магией.

Сиенна не стала утруждать себя ожиданием результата. Вместо этого она немедленно полетела в сторону коридора. Она знала, что победить Вермута невозможно, даже если она воспользуется Вечной Дырой. При таком раскладе она погибнет от рук Вермута, так и не узнав причины.

— Хамел.

В руках у неё был лист Мирового Древа, который она привезла со своей родины. Будучи членом семьи эльфов, Сиенна могла использовать лист Мирового Древа, чтобы в любой момент телепортироваться туда.

Она заберёт тело Хамела и укроется пока на своей родине. Поскольку убить Вермута было невозможно, это был единственный оставшийся для неё вариант.

Сиенна вернулась в коридор, при этом сплёвывая кровь.

Бум!

Она слышала, как сзади неё рушится мир, но Сиенна не оглядывалась. Она остановилась перед телом Хамела, задыхаясь от холода.

К счастью, оно осталось целым и невредимым. Сиенна почувствовала искреннее облегчение. Затем она достала и взяла в руки лист Мирового Древа, и, наклонившись, подняла тело Хамела...

Хрясь!

Это произошло в тот момент, когда она соприкоснулась рукой с трупом Хамела. Её зрение сильно пошатнулось, а тело мгновенно лишилось сил. Дрожащими глазами она увидела руку, пропитанную кровью.

Это была рука Вермута, и она пронзила её грудь насквозь.

— Вер... мут...

Её взгляд метнулся вверх. Вермут, его рука всё ещё была зарыта в её груди, поднимал её хрупкую фигуру с земли. Со своей точки обзора она не могла разглядеть лицо Вермута. Оно было скрыто за раной, пронзившей её спину и грудь. Её тело отказывалось реагировать, и она с ужасом ожидала увидеть выражение лица Вермута.

Лёгкая дрожь. Затем рука потянулась к ней, медленно, пока не нащупала её горло. С резким щелчком ожерелье, которое она носила на шее, было вырвано.

— А...

Сиенна попыталась произнести слова, но её зрение снова пошатнулось, и она не успела ничего сказать. Её хромающую фигуру швырнуло через всю комнату, и она рухнула на неправильной формы крышку гроба.

— Гхаа...

Сделав над собой усилие, Сиенна подняла голову, и с её губ хлынула струйка крови. Она увидела Вермута, который стоял неподвижно с окровавленной рукой, всё ещё вытянутой вперёд.

Его лицо оставалось неопределённым. Склонив голову, Вермут уставился на ожерелье, которое он вырвал у Сиенны. Труп Хамела лежал у ног Вермута. Он не бросил ни одного взгляда на своего умирающего товарища, чьё сердце он пронзил собственной рукой.

Её зрение, залитое багровым цветом, становилось всё более тусклым. Она заметила, что плечи Вермута дрожат. Его опущенный взгляд медленно поднялся, обнажив искажённое выражение лица и дрожащие глаза.

— ...

Это был последний образ Вермута, который Сиенна видела.

Вжух.

Видео рассеялось в воздухе.

— Вы все знаете, что произошло потом, — сказала Сиенна.

Несмотря на то, что рана затянулась, она чувствовала себя так, словно рана в груди была свежей, когда вспоминала болезненное воспоминание.

— Я успешно телепортировалась к Мировому Древу, но травма осталась. Затем я попала в засаду Райзакии, — объяснила Сиенна.

— Сэр Вермут, — в оцепенении пробормотала Анис, прижимая руку к голове. Человек, свидетелем которого она стала в воспоминаниях Сиенны, безошибочно был Вермутом.

Юджин разжал кулак, скрежеща зубами от разочарования. Кровь капала из его кулака в результате того, что он слишком сильно сжимал его.

— Всё так, как ты сказала, — нарушил молчание Юджин. — Это точно был Вермут. И всё же что-то было не так, как будто это был не он.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3352504>